

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-3-70-78>

Компенсация морального вреда как способ защиты личных неимущественных прав

А. Г. Орджоникидзе

аспирант РсНУ.

Адрес: АНО ВО «Российский новый университет»,
105005, Москва, ул. Радио, д. 22.

E-mail: aordzho@me.com

Compensation For Moral Damage as a Way to Protect Personal Non-property Rights

A. G. Ordzhonikidze

Post-Graduate Student of RNU.

Address: Russian New University,
22 Radio Str., Moscow, 105005, Russian Federation.

E-mail: aordzho@me.com

Аннотация

Личные неимущественные права носят индивидуальный неимущественный и абсолютный характер, принадлежат только человеку, а потому требуют особой защиты, отвечающей критериям эффективности и доступности. Нарушение личной сферы человека неизбежно оказывает влияние на его положение в обществе и собственное самоощущение. Компенсация морального вреда позволяет возместить потери лица при нарушении его неимущественных прав, нематериальных благ. Понятие морального вреда как физических и нравственных страданий не охватывает психоэмоциональные состояния потерпевшего, в нем не учитывается факт снижения качества жизни, что делает сферу применения компенсации ограниченной. Механизм компенсации вреда является несовершенным в части определения размера и реальности его возмещения. На практике компенсация морального вреда не всегда эффективно защищает личные неимущественные права, что выражает актуальность заявленной темы. Цель работы – выявить проблемы, возникающие при компенсации морального вреда, и предложить пути решения, применимые на практике. Задачи работы – проанализировать характеристики морального вреда, механизм его компенсации, проанализировать практику его применения и оценить результативность. В работе использованы как общие (анализ и синтез), так и специальные (сравнительный и формально-юридический) методы исследования.

Ключевые слова: методика расчета, правовая неопределенность.

Abstract

Personal non-property rights are of an individual non-property and absolute nature, belong only to a person, and therefore require special protection that meets the criteria of efficiency and accessibility. Violation of a person's personal sphere inevitably affects his or her position in society and his or her own sense of self. Compensation for moral damage allows compensating for the person's loss in case of violation of his or her non-property rights, intangible benefits. The concept of moral harm as physical and moral suffering does not cover the psycho-emotional states of the victim, as well as the fact of a decrease in the quality of life is not taken into account, which makes the scope of compensation limited. The harm compensation mechanism is imperfect in terms of determining the size and the reality of its compensation. In practice, compensation for moral damage does not always effectively protect personal non-property rights, which expresses the relevance of the stated topic. The purpose of the work is to identify the problems that arise when compensating for moral damage and to propose solutions that can be applied in practice. The objectives of the work are to analyze the characteristics of moral damage, the mechanism for its compensation, the practice of its application and to evaluate the effectiveness of the latter. The work uses both general (analysis and synthesis) and special (comparative and formal-legal) research methods.

Keywords: calculation method, legal uncertainty.

Личные неимущественные права складываются по поводу специфических объектов права – неотчуждаемых личных благ (жизнь, здоровье, неприкосновенность личности и иные), а потому их защита происходит с учетом особенностей таких объектов: их индивидуально-личного, неимущественного и абсолютного характера, а также принадлежности исключительно человеку¹.

Компенсацию морального вреда можно назвать основным способом защиты личных неимущественных прав, так как при их нарушении человек в первую очередь испытывает психоэмоциональный дискомфорт, снижение качества жизни и чувство обесценивания личной свободы [4. – С. 204].

Компенсация морального вреда: понятие, ключевые характеристики. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указано: «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»².

Из этого следует ряд характеристик морального вреда. *Во-первых*, разграничиваются основания возникновения морального вреда: при посягательстве на неимущественную сферу и на имущественную (в последнем случае возмещение возможно только при прямом указании на это в законе). Тот факт, что при причинении вреда личным неимущественным правам в любом случае возможна компенсация морального вреда, расширяет круг охватываемых правоотношений, равным образом предоставляя защиту каждому нематериальному благу. Указанное подтверждается и разъяснениями высших судов. Так, в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – ПП ВС № 33) отмечается: «отсутствие в законодательном акте

прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда...»³.

Во-вторых, формулировка в статье 151 ГК РФ указывает на то, что причинение вреда неимущественным правам возможно *действиями*. В то же время в пункте 2 статьи 1099 ГК РФ отмечается, что моральный вред, причиненный *действиями (бездействием)*, нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации⁴. Буквальное прочтение норм позволяет разграничивать составы правонарушений в зависимости от поведения виновного субъекта: действия или бездействия. Однако подобное толкование лишило бы смысла институт компенсации морального вреда. Например, если лицо обратится в медицинскую организацию, но ему откажут в консультации на том основании, что медицинский полис лица оформлен в другом регионе России, это будет противоправным бездействием, нарушающим право гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. В этом случае лицо имеет право на компенсацию морального вреда.

Полагаю, что в статье 151 ГК РФ допущена неточность, которая исправлена в том числе в абзаце 3 пункта 1 ПП ВС № 33, где указано, что бездействие может причинять моральный вред независимо от его характера (возникающего в имущественных или неимущественных правоотношениях). Норму статьи 151 ГК РФ следует дополнить указанием на то, что моральный вред может быть причинен и бездействием, чтобы избежать несогласованного толкования закона.

В-третьих, в статьях 151 и 1101 ГК РФ указано, что компенсация морального вреда возможна в денежной форме. Однако в пункте 24 ПП ВС № 33 отмечено, что компенсация осуществляется в денежной форме по общему правилу, но возможно ее возмещение в иной форме (в том числе нематериальной). Расширение понятия компенсации морального вреда является обобщенным. Важно формировать *гибкий* механизм

¹ Гражданское право : учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2. – М. : Статут, 2019. С. 435 – 439.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

защиты нематериальных благ, позволяющий пострадавшему лицу получать компенсацию в наиболее подходящей форме. Например, при причинении вреда здоровью у пострадавшего возникает моральный вред, причем как физический (боль, внешние дефекты, увечье), так и психозмоциональный (переживания по поводу утраты трудоспособности и внешнего вида, самоощущение). Ему требуется не только денежное возмещение стоимости лечения, но также и особый уход, возможно, обучение с последующим получением другой специальности, изменение образа жизни. В этом случае важны не только денежные средства, но и возможность снова осуществлять общественную деятельность, реализовывать себя и удовлетворять свои потребности. Причинитель вреда может компенсировать вред путем ухода за больным, оказания посильной социально-бытовой помощи, помощи в трудоустройстве.

Очевидно, что такие меры возможны только при заинтересованности в этом как причинителя вреда, так и пострадавшего, поэтому в пункте 24 ПП ВС № 33 указывается, что возмещение морального вреда в иной форме применимо при досудебном урегулировании спора или на стадии исполнения судебного акта. При этом компенсация морального вреда в неденежной форме не освобождает причинителя вреда от денежной компенсации в случае, если моральный вред устранен не в полной мере.

Интересно, что в предыдущих разъяснениях Верховный Суд РФ указывал на то, что компенсация морального вреда осуществляется только в денежной форме¹. Изменение подхода свидетельствует о демократизации правовой мысли, учете основных принципов гражданского права – диспозитивности норм, автономности и самостоятельности субъектов.

В-четвертых, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания. В пункте 14 ПП ВС № 33 дается представление о физических страданиях: «физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том чис-

ле перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы...», а под нравственными страданиями понимаются «страдания, относящиеся к душевному неблагополучию... (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений... переживания в связи с утратой родственников, потерей работы... и другие негативные эмоции)». С одной стороны, характеристики физических и нравственных страданий определены, но с другой – не имеют методологической основы для их установления.

Так, при определении физических страданий используются дефиниции «неблагоприятные ощущения», «болезненные симптомы», которые не находят отражения в Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, утвержденных Приказом Минздрава РФ от 24.04.2008 № 194н². При реальном применении таких критериев возникает противоречие с медицинской терминологией, что усложнит доказывание факта и размера причиненного ущерба. Важно согласовать медицинские и правовые критерии, корректно применять не только нормы гражданского законодательства, но и медицинские подходы.

Для описания нравственных страданий используется термин «душевное неблагополучие», в качестве примеров приводятся конкретные эмоции, вызванные негативными обстоятельствами.

Указанные характеристики не в полной мере охватывают весь спектр страданий, вызываемых причинением морального вреда. Так, не учтены психические и психиатрические последствия, не подпадающие под характеристику физического или нравственного страдания. У пострадавшего может развиваться психическое расстройство, в результате которого личность человека изменится для окружающих, но он может не давать этому эмоциональной оценки ввиду своего состояния. Возникает вопрос, причиняется ли человеку мо-

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007, утратило силу с 14.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

ральный вред, если он этого не осознает? С формальной точки зрения – нет, так как ключевым фактором компенсации вреда является факт страдания. Однако то, что лицо не переживает сильных страданий, не означает, что ему не причинен вред.

Аналогичную позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 02.03.2023 № 7-П по жалобе М. В. Григорьевой¹. В рассматриваемом деле М. В. Григорьева обратилась в Котласский городской суд Архангельской области с иском о взыскании морального вреда в пользу сына, родившегося 12.04.2015. Основанием для обращения в суд послужило причинение морального вреда ребенку ввиду смерти отца 17.03.2015, наступившей в результате дорожно-транспортного происшествия от 05.03.2015. Решением от 07.06.2021 иск был удовлетворен, в пользу сына с причинителя вреда было взыскано 200 000 рублей. Однако указанный судебный акт был отменен определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 07.10.2021, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2022. Основанием для отмены судебного акта суда первой инстанции послужило то обстоятельство, что ребенок родился после смерти отца, не обладал правоспособностью на момент смерти отца, соответственно, факт физических и нравственных страданий сына был признан недоказанным.

Именно неверное толкование статьи 151 ГК РФ и узость понятия морального вреда, заложенного в нормах закона, повлекли за собой принятие незаконных судебных актов в отношении М. В. Григорьевой и ее сына.

Тот факт, что ребенок, будучи новорожденным, не осознает смерть отца как трагедию, причиняющую вред, не означает, что вред не причинен. В любом случае смерть одного из родителей лишает ребенка заботы, внимания, осознания целостности себя и своей семьи, что влияет на его воспитание, развитие и дальнейшее благополучное включение в общество. Это подтвержде-

но и в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26.10.2021 № 45-П, в котором отмечено, что *обстоятельства дела* могут свидетельствовать о причинении гражданину физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага. В подобных случаях дополнительно доказывать факт нравственных или физических страданий не требуется, это следует из обстановки².

С учетом указанного предлагается сместить акцент с субъективного понятия «страданий» потерпевшего на объективированный критерий *снижения качества жизни* пострадавшего лица. То есть под моральным вредом следует понимать не только конкретные эмоции, чувства, физическую боль, но и разные психические и психологические состояния, влияющие на жизнь пострадавшего человека, уровень его жизни, социальный статус.

Определение качества жизни пострадавшего как подтверждение факта морального вреда в деле М. В. Григорьевой также применимо. Например, если бы отец ребенка остался в живых, то доход семьи был бы выше, у ребенка была бы возможность посещать платные кружки и дополнительные занятия для гармоничного развития личности, поэтому смерть отца неправомерно образом повлияла на жизнь ребенка.

Введение дополнительных признаков, свидетельствующих о причинении морального вреда, не противоречит заложенному в законе понятию, а наоборот – актуализирует его и упрощает применение компенсации морального вреда как способа защиты права. Следует стремиться к пониманию вреда как «любого умаления личного или имущественного блага» [1. – С. 199].

Физические и нравственные страдания не полностью отражают возможное влияние на жизнь пострадавшего, в том числе потому, что внимание уделяется субъективной стороне вопроса. Судья, рассматривая дело о взыскании компенсации морального вреда, имеет собственные субъективные установки, представления о

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // СПС «КонсультантПлюс».

справедливости, добре, зле, морали, степени страдания лица при тех или иных обстоятельствах. Поэтому необходимо предложить критерии, определяющие влияние поведения причинителя вреда на жизнь пострадавшего лица. Это позволит детальнее представить степень, уровень, объем нанесенного вреда с учетом индивидуализирующих факторов.

Например, причинитель вреда похитил каналы в мессенджере Telegram, на которых стал публиковать рекламные и содержащие вирусы посты. Один из каналов принадлежит активному гражданину, ежедневно публикующему контент, интересный большому кругу читателей. Другой канал ведет гражданин, не заинтересованный в привлечении аудитории, а рассказывающий о событиях собственной жизни для близких друзей. Очевидно, что утрата контроля над каналами неравнозначна для двух граждан и влечет разные последствия.

Так, в первом случае не только гражданин лишается общения с аудиторией, возможности доносить свое мнение до широких масс и обсуждать его, но и его труд по привлечению читателей, поиску и формированию материалов обесценивается, при этом утрачивается возможность монетизации достижений. Рекламные и вирусные публикации от имени гражданина ухудшают его репутацию, что препятствует созданию нового канала. Последствия действий причинителя вреда необратимы, моральный вред нанесен в существенном объеме, в том числе из-за потери возможности активного общения с читателями и влияния на них. Качество жизни пострадавшего объективно ухудшается.

Во втором случае канал пользователя посещают только его друзья, публикации делаются для них, не рассчитаны на широкий круг пользователей, а потому причиненный вред связан с неудобствами технического характера (необходимостью создавать новый канал, изменить номер телефона). Однако возможности пострадавшего не ограничиваются, вся его аудитория останется с ним, по сравнению с первым случаем качество жизни потерпевшего снижается несущественно.

В обоих случаях моральный вред причинен, однако его градация по степени нравственных страданий сомнительна: и первый, и второй гражданин могут испытывать злость, разочарование и чувство неполноценности в равной мере, но сравнение качества жизни до и после причи-

нения вреда позволяет выявить действительный характер такого вреда.

В Советском энциклопедическом словаре дается следующее определение эмоций: «реакция человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную оценку и охватывающие все виды чувствительности и переживаний»¹.

Эмоции понимаются как кратковременное явление, в отличие от чувств, которые представляют собой «особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительной устойчивостью»².

То есть чувства – это долговременное и более стабильное проявление определенных эмоций, основанных, в свою очередь, на реакциях организма на конкретные обстоятельства. Безусловно, при определении морального вреда переживания человека важны. Однако этот фактор нестабилен, и его определение зависит от субъективного переосмысления событий судьей, принимающим решение о взыскании. В то же время у разных людей различаются порог восприятия травмирующих событий, психическая реакция, каждым человеком используется субъективная система ценностных координат (понятий о добре, зле, морали).

По этой причине для определения морального вреда нужен более конкретный и всеобъемлющий критерий. Им может выступать уровень качества жизни. Если чувства и эмоции имеют ситуативный характер, проходят по прошествии некоторого времени, то качество жизни поддается исчислению и сравнению.

В связи с этим необходимы критерии качества жизни. Можно предложить следующие «маркеры» качества жизни:

- уровень дохода (например, уничтожение пасеки пчеловода посягает не только на его имущество, но и на заработок, поскольку процесс приобретения и разведения новых пчел, обустройства пасеки занимает длительное время, в течение которого человек будет лишен привычного для него уровня дохода);

- трудоспособность лица, социально-бытовые условия его жизни (довольно часто за

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986.

² Там же.

компенсацией морального вреда обращаются при причинении вреда жизни и здоровью, что неизменно влечет за собой временную или постоянную, частичную или полную нетрудоспособность, причем этот фактор должен быть индивидуализирован: так, для балерины или фигуриста малейшее повреждение ног может повлечь утрату работоспособности, в то время как для программиста дискомфорт будет несколько ниже, однако он может быть лишен способности самостоятельно передвигаться, что изменит образ его жизни);

– возможность ведения активной общественной жизни (например, у гражданина незаконно отобрали ноутбук, с помощью которого он вел свой канал, записывал видео; в этом случае человек лишается права высказывать свое мнение, нарушается его привычный уклад жизни, происходит посягательство на информационные права);

– свобода творчества и самовыражения (например, агрессивное распространение негативной и уничижительной оценки навыков и компетенций человека в сети Интернет может деструктивно повлиять на креативные способности, у лица исчезают стимулы и возможности предлагать новые идеи, проводить исследования).

Указанный перечень критериев не является исчерпывающим, при практическом использовании может (и должен) быть доработан, однако ключевой идеей введения термина «качество жизни» является возможность оценить моральный вред с помощью устойчивых и понятных характеристик. Конструкция морального вреда связана с субъективными состояниями пострадавшего лица, но понять и прочувствовать те эмоции или ощущения, которые испытывает другой человек, сложно. Определение качества жизни до и после причинения морального вреда объективизирует переживания человека, помогает судьям понять их и вынести обоснованный судебный акт с учетом всех обстоятельств дела.

Механизм компенсации морального вреда, определение его размера. Компенсация морального вреда является не только способом защиты гражданских прав, но и мерой ответственности. На это указывают условия применения данного института, выраженные в статьях 151, 1064, 1099, 1100 ГК РФ, а также подтвержденные в пункте 12 ПП ВС № 33. Для компенсации морального вреда необходимы: наличие физических или нравственных страданий пострадавшего;

го; неправомерные действия причинителя вреда; причинно-следственная связь между действиями и последствиями в виде страданий потерпевшего; вина.

Как было указано раньше, понятие морального вреда как физических и нравственных страданий излишне сужает круг дел, подлежащих рассмотрению, более того, такая категория как «страдание» не является правовой, крайне субъективна и не всегда может быть подтверждена, поэтому наряду с ней предлагается ввести категорию качества жизни, что упростит, во-первых, доказывание факта морального вреда, во-вторых, размер его компенсации.

Без четкого определения нравственных и физических страданий неопределимой становится и причинно-следственная связь между ними. Тот факт, что в ПП ВС № 33 формулируется понятийный аппарат для физических и нравственных страданий, не решает основную проблему – формальный подход к определению морального вреда. Безусловно, есть случаи, при которых доказывать наличие вреда не требуется – это следует из обстоятельств (как, например, смерть близкого человека или ухудшение здоровья), но без единой целостной системы социальных и экономических критериев, выражающих снижение качества жизни, проблема не будет решена.

Довольно остро стоит вопрос определения размера морального вреда. Несмотря на многочисленные научные исследования, предлагающие свои способы решения проблемы, размеры компенсаций в похожих ситуациях варьируются в зависимости от субъективных представлений судей. Наглядным примером такой субъективности поведения судей являются решения по делам № 2-1786/2020 и № 2-482/2020, слушавшимся в Засвияжском районном суде г. Ульяновска и Дзержинском районном суде г. Волгограда.

Например, в рамках дела № 2-1786/2020 С. А. Токарев (истец) обратился с иском к А. А. Скорнякову (ответчик) о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Основанием для этого послужило причинение вреда средней тяжести здоровью истца в результате дорожно-транспортного происшествия, возникшего по вине ответчика. Истец проходил лечение в стационарных (с 26.08.2019 по 11.09.2019) и амбулаторных условиях. Суд, рассмотрев обстоятельства дела, взыскал с ответ-

чика 200 000 рублей в качестве компенсации морального вреда¹.

В рамках аналогичного дела № 2-482/2020 истец обратился с иском к ответчику о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Основанием для обращения в суд также послужил факт дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине ответчика. Как и в рассмотренном выше случае, истец получил травмы, причинившие его здоровью вред средней тяжести, находился на стационарном и амбулаторном лечении свыше четырех месяцев. Однако требования истца были удовлетворены частично, с ответчика была взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 рублей².

Подобные примеры свидетельствуют о непредсказуемости судебной практики по взысканию компенсации морального вреда, что нарушает принцип правовой определенности, которому должны соответствовать не только акты правотворчества, но и судебные акты.

В соответствии с пунктом 1-2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяет суд. Среди предлагаемых законов критериев имеются следующие: характер страданий, причиненных пострадавшему; степень вины причинителя вреда; индивидуальные особенности пострадавшего. Однако ключевой характер носят требования разумности и справедливости, потому что благодаря их субъективному восприятию судья по-разному оценивает одинаковые обстоятельства.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Для решения указанной проблемы предлагается переход к фиксированной шкале, устанавливающей «стоимость» страданий.

Подобное решение предложено Ассоциацией юристов России. В методику расчета входят четыре группы последствий: временное нарушение

здоровья; постоянное нарушение здоровья; страдания, вызванные посягательством на физическую неприкосновенность без нанесения вреда здоровью; страдания, связанные с потерей близкого человека. Каждой группе присваивается собственная шкала, включающая минимально возможные значения (так называемая базовая вменяемая компенсация)³.

Стоит учитывать, что предложенная методика учитывает нарушения, связанные с посягательством на жизнь, здоровье и физическую целостность человека и тем самым распространяется лишь на несколько нематериальных благ из множества существующих.

С учетом этого предлагается изменить предлагаемые группы последствий, унифицировать их, сформулировав следующим образом: нарушение физической (физиологической) целостности организма; нарушения психологического и психоэмоционального состояния; изменение финансово-материальных условий жизни (качества жизни); страдания нравственно-эмоционального характера.

Первые две группы раскрывают физические страдания так, как понимаются в законодательстве и судебной практике с дополнением в виде изменения психического состояния пострадавшего; для третьей группы может быть использована объективизация термина «качество жизни», так как оно подлежит измерению; четвертая группа охватывает нравственные страдания, вызванные нарушением личных неимущественных прав.

В методических рекомендациях предлагается следующая схема определения вреда: установление базовой вменяемой компенсации с усредненным значением и формулированием влияющих на конечный результат коэффициентов. Для определения размера вреда в каждом случае используются следующие коэффициенты: индивидуальная степень страданий (субъективный фактор, выражающий степень утраты для отдельного человека); форма вины ответчика (учитывает волевой аспект и общую направленность правонарушения – было ли оно умышленным или совершенным ввиду легкомысленного

¹ Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска № 2-1786/2020 2-1786/2020-М-802/2020 М-802/2020 от 22.07.2020 по делу № 2-1786/2020. URL: <https://sudact.ru/>

² Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда № 2-482/2020 2-482/2020(2-6444/2019;)-М-6916/2019 2-6444/2019 М-6916/2019 от 16.01.2020 по делу № 2-482/2020. URL: <https://sudact.ru/>

³ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека: Ассоциация юристов России. URL: <https://disk.yandex.ru/i/qr86kSQhV12tFQ>

или небрежного поведения); индивидуальные особенности ответчика (в том числе учитывающие реальность выплаты возмещения и влияния его размера на третьих лиц – детей, иждивенцев ответчика, а также его характеристики – если это организация, пренебрегающая правилами безопасности сотрудников или клиентов, периодически допускающая подобные нарушения, то допустимо увеличение коэффициента, отражающего уже карательную функцию компенсации морального вреда); степень вины потерпевшего.

Введение подобной формулы в качестве рекомендуемой предположительно позволит судам единообразно устанавливать размер компенсации с учетом конкретных обстоятельств.

Также возможна разработка примерных таблиц с общими размерами взыскиваемых компенсаций для наиболее распространенных категорий дел. Подобные схемы существуют в Германии: они формулируются на основе статистических данных о размерах компенсаций по категориям дел с указанием типа вреда, наносимого жизни или здоровью, важных обстоятельств дела и взысканных судами сумм [3].

Отмеченные выше коэффициенты не являются нововведением, они применяются для определения размера убытков при деликтной ответственности, и препятствия для использования их при компенсации морального вреда отсутствуют.

Указанное подтверждает и Верховный Суд Российской Федерации в пункте 26 ПП ВС № 33, отмечая, что суды должны установить, какие конкретно действия (бездействие) нарушили неимущественную сферу пострадавшего, какова форма и степень вины ответчика, какие меры он принял для минимизации вреда. При этом Верховный Суд указывает на то, что необходимо учитывать существо и значимость нематериальных благ, степень их умаления, длительность воздействия и иное. Таким образом, в судебной практике уже формулируется определенная шкала оценки морального вреда, позволяющая индивидуализировать размер компенсации.

Однако формулирования критериев недостаточно, поскольку основной проблемой является незначительный размер компенсации [2]. Без установления минимально возможных значений затруднительно изменить судебную практику взыскания неравноценно низких сумм за причинение морального вреда.

Некоторые ученые придерживаются иного мнения. Так, К. А. Тарасевич считает, что решить

вопрос соразмерности с применением формул не получится, а потому единственно возможное решение – проведение судебно-психологической экспертизы [5].

Такой подход является спорным. Во-первых, безусловное применение судебной экспертизы в каждом случае увеличит сроки рассмотрения дел, а также финансовую нагрузку на бюджетную систему, так как привлечение экспертов по инициативе суда оплачивается за счет средств федерального бюджета (часть 2, статья 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)). Во-вторых, обязательное применение экспертизы фактически перекладывает бремя установления не только факта наличия/отсутствия последствий правонарушения, но и причинно-следственной связи с судьей на эксперта. Это устраняет элемент судебного усмотрения и нарушает норму части 2, статьи 67 ГПК РФ о том, что никакие доказательства не должны иметь заранее установленной силы. При применении методик расчета и формул судья самостоятельно разрешает дело, что соответствует принципу его независимости и беспристрастности.

Однако это не означает, что при определении размера морального вреда суд лишен права назначать экспертизу – наоборот, имея методики расчета и заключение эксперта, судья сможет разрешить дело наиболее справедливым образом. Такой инструмент как экспертиза должен применяться на диспозитивных началах – либо по заявлению одной из сторон, либо по инициативе суда, когда возникают сомнения, разрешить которые может человек, обладающий специальными познаниями – эксперт.

Таким образом, моральный вред возникает при нарушении как имущественных, так и личных неимущественных прав. Если нарушение затрагивает неимущественную сферу, компенсация морального вреда возможна независимо от указания на то в норме права. Такие нарушения могут совершаться в форме как действия, так и бездействия. Компенсация морального вреда может осуществляться как в денежной, так и в иной форме. Моральным вредом следует считать не только физические или нравственные страдания, но и психические изменения, а также ухудшение качества жизни. Критериями качества жизни могут выступать уровень дохода, трудоспособность лица, социально-бытовые условия его жизни, уровень общественной активности,

способность к самовыражению и использованию творческих способностей и иные.

При определении размера вреда следует разработать и внедрить методики расчета морального вреда, установив минимальный предел компенсации в зависимости от последствий, наступивших для пострадавшего, а также разработав

коэффициенты, влияющие на увеличение или уменьшение базовой вменяемой компенсации. Это позволит унифицировать судебную практику, оставляя возможность для принятия индивидуализирующего, справедливого и разумного судебного решения.

Список литературы

1. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М. : Статут, 2001.
2. Никольский Н. В. О некоторых аспектах определения размера морального вреда за причинение вреда здоровью и жизни граждан // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 1. – С. 39–44.
3. Пастухова А. Е. Подход немецкого права к определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье человека // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 138–151.
4. Смиренская Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000.
5. Тарасевич К. А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 158–166.